

УДК 141.319.8

DOI: 10.34670/AR.2025.98.36.015

Подходы к исследованию религиозного сознания в отечественной философской антропологии

Спирин Тихон Викторович

Аспирант,

Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, Университетский пр., 100;

E-mail: spirin.tikhon@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются подходы к исследованию религиозного сознания в рамках отечественной философской антропологии. В условиях культурных трансформаций происходит обращение к академической традиции с целью поиска подходов к осмыслению религиозного сознания и их изменению для адекватного осмысления роли и значения такого сознания в современном мире. Но такое обращение затруднительно в связи с отсутствием систематизирующих текстов о традиции изучения религиозного сознания, присутствием в культуре ряда клише относительно подходов различных философских традиций и тенденцией обращения исключительно к западноевропейской традиции без учета достижений отечественной философской мысли. В настоящей статье идентифицируются, концептуализируются, проясняются подходы и их идейное содержание в отечественной академической традиции к исследованию религиозного сознания. Обосновывается, что в отечественной науке были сформированы два направления исследования религиозного сознания – русская религиозная философия, в рамках которой рассматривалось изменение структур сознания в процессе богопознания, и атеистическое направление, в котором религиозное сознание связывалось с проблематикой ложного сознания. Рассматриваются исследования религиозного сознания на постсоветском пространстве. Данные исследования обладают преимущественно марксистскими чертами, но существуют и иные концепции, например, предлагающие в качестве главного признака религиозного сознания веру в сверхъестественный Абсолют. Осуществляется критика подходов с целью выявления продуктивных и контрпродуктивных идей относительно современной религиозной ситуации.

Для цитирования в научных исследованиях

Спирин Т.В. Подходы к исследованию религиозного сознания в отечественной философской антропологии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 12А. С. 125-134. DOI: 10.34670/AR.2025.98.36.015

Ключевые слова

Религиозное сознание, философская антропология, религия, атеизм, отечественная философия, философия религии, методология исследования, отечественная философская мысль.

Введение

В условиях глубоких культурных трансформаций религиозное сознание продолжает оставаться важной антропологической характеристикой человека. Произошло усложнение понимания религии в связи с развитием религиозного фундаментализма в сочетании с возникновением новых религиозных движений, в том числе нью-эйдж, что привело к появлению эпистемологической ненадежности в исследовании религиозных феноменов. Настоящая социокультурная ситуация именуется постсекулярным поворотом [Узланер, 2020], что ставит вопрос о неопределенности результатов секуляризации. Важное место занимает процесс актуализации традиционных ценностей, фундированных в различных религиозных традициях. Произошедшие культурные изменения требуют уточнения теоретических представлений о религиозном сознании.

Осмысление феномена религиозного сознания продуцирует обращение к академической традиции его изучения, что позволяет не пытаться воспроизвести уже некогда созданное, а оптимизировать уже имеющееся для корректного взгляда на религиозное сознание в эпоху «возвращения религии» [Узланер, 2020] с наименьшей энергозатратностью.

Но обращение к традиции приводит к столкновению исследователя с рядом проблем. Во-первых, отсутствие систематизирующих текстов о традиции изучения религиозного сознания. Во-вторых, присутствие в культуре ряда клише относительно подходов различных философских традиций. В-третьих, обращение исключительно к западноевропейской традиции исследования религиозного сознания, без учета достижений отечественной философской мысли.

Настоящая статья посвящена идентификации и концептуализации отечественной традиции исследования религиозного сознания. Прояснение имеющихся подходов и их идейного содержания ведет к возникновению новых методов исследования, продолжающих отечественную научную традицию.

Основная часть

В рамках отечественной философии исследования религиозного сознания проводятся, начиная с XIX в. Констатируем два основных направления: религиозное и атеистическое. Именно в религиозном направлении обнаруживается генезис таких исследований.

В.С. Соловьев ввел словосочетание «религиозное сознание» в понятийный аппарат отечественной философии, идентифицировав религиозное сознание как нечто возникающее и совершающееся (совершенствующееся), нечто находящееся в процессе. Откровение божественного начала в этом сознании необходимо является постепенным [Соловьев, 2011]. Таким образом, данное понятие стало религиозно-обусловленным в отечественном философском дискурсе. С точки зрения В.С. Соловьева религиозное сознание является своеобразной разумной «областью схождения» материального и божественного начал, именно через это сознание осуществляется реализация божественного откровения – и через человека на весь мир [Краснова, 2019]. Философ считал религиозное сознание качеством человека как такового, количественно же религиозное сознание находится в ситуации исторического развития и постепенно усваивает божественное откровение, тем самым каждый индивид предстает посредником между божественным и материальным мирами [Соловьев, 2011]. Содержание же религиозного сознания – совокупность религиозного опыта и мышления

[Соловьев, 2011], где религиозный опыт – процесс познания божественного откровения; а религиозное мышление организует такой опыт, систематизирует его. В результате этих процессов знание обретает полноту и совершенство.

Н.А. Бердяев предложил иную модель – новое религиозное сознание. Уточним, что существовало движение в русской философии, которое носило название Новое религиозное сознание, цель движения – создание такого вида сознания [Павлюченков, 2017, с.139]. Н.А. Бердяев утверждал: «новое религиозное сознание есть продолжающееся откровение, вмещение большей полноты религиозной истины, так как на прежних ступенях религиозного откровения раскрылась лишь частичная, не полная истина» [Бердяев, 1907, с.342]. Таким образом, Николай Александрович, с одной стороны, продолжал традицию В.С. Соловьева относительно развития религиозного сознания, с другой стороны, переосмысливал ее относительно монотеизма, т.к. одна из его ключевых идей заключается в синтезе язычества и христианства, в объединении религиозного опыта и философского знания» [Бердяев, 1907, с. 343]. С.А. Нижников дал верную критику, что из первого получится околехристианская ересь [Нижников, 2011, с.45]. Отметим, что эти идеи Н.А. Бердяева подобны идеям гностических сообществ I-II вв. н.э. Размышления о новом религиозном сознании можно смело отнести к желанию ряда философов достичь Третьего Завета [Мережковский, 2000, с.5].

П.А. Флоренский был против идеи «нового религиозного сознания», однако признавая, что наступает время, когда человек трансформируется [Флоренский, 1990, с.128–129]. Павел Александрович считал, что антропологические изменения могут произойти только в Церкви, в этой связи он вводит альтернативное понятие «новому религиозному сознанию» – *homo liturgus* [Флоренский, 2018, с.9]. *Homo liturgus*, по мысли русского философа, достигает целостности при помощи участия в литургии, т.к. в этом событии целостно выражается природа человека. Основания рассуждений П.А. Флоренского находятся в идеи рассмотрения культуры как системы, исходящей от культа, процесс секуляризации мыслится как удаление от культа. Культ остается в религии, в христианстве в качестве культа культов. П.А. Флоренский считал, что, т.к. культ – соединение имманентного и трансцендентного [Флоренский, 2018, с.30], то ему должна соответствовать определенная деятельность – литургическая.

Тем самым, в русской религиозной философии понятие религиозное сознание раскрывается в контексте динамики изменения состояния человеческого сознания в процессе богопознания.

Выделим второе направление, которое разумно именовать атеистическое. К данному направлению относятся работы советских философов [Андрианов, Лопаткин, Павлюк, 1966, с.9]. Е.И. Шехтерман, Н.П. Андрианов, Р.А. Лопаткин, В.В. Павлюк, Ю.Ф. Борунков, Е.А. Карповский, Б.А. Лобовик и В.Г. Шадурицкий осмыслили вопросы особенностей, структуры, кризиса и проблем исследования религиозного сознания. Одна из общих черт их исследований – направленность на пропагандистско-педагогическую работу [Андрианов, Лопаткин, Павлюк, 1966, с.243]. Здесь отметим единую черту отечественных философов (как религиозного, так и атеистического направлений) – антропологический педагогический проект. Цель работы – формирование нового человека [Борунков, 1972, с.3].

Ю.Ф. Борунков в работе «Структура религиозного сознания», акцентируя внимание на широте понятия религиозного сознания, сужает предмет исследования – религиозное сознание рассматривается на примере православия [Борунков, 1972, с.4], такая концентрация на православии является характерной чертой для советских исследователей [Яковлев, 2004, с.13], отметим, что некоторые рассуждения о религиозном сознании на деле могли являться критикой текстов теологов [Шехтерман, 1966, с.1–9].

Последнее – характерная черта советской эпохи, т.к. атеистическая работа была прежде всего направлена против русского ортодоксального христианства. Скажем, задача обучения лекторов-атеистов ставилась на фоне риторических достижений священников, изучавших гомилетику [Смолкин, 2021, с.336]. Но не стоит сводить исследования религиозного сознания советскими учеными лишь к противостоянию с православием.

Религиозное сознание периодически связывалось с проблематикой ложного сознания и отождествлялось с религией как таковой. Например, в одной из первых работ, посвященных данной теме, Е.И. Шехтерман предлагает определение религии как фантастического, запутавшегося и заблудившегося в языке сознания; проблема, с его точки зрения, заключается в «туманности» религиозного дискурса [Шехтерман, 1966, с.13]. Е.И. Шехтерман обнаруживает тенденцию приспособления религиозных субъектов к современным условиям, обозначая, что данное обстоятельство свидетельствует о кризисе религиозного сознания, т.к. ширится разрыв между религией и потребностями и стремлениями широких масс, которые относятся к религии либо равнодушно, либо скептически [Шехтерман, 1966, с.9]. Здесь прослеживается тенденция отношения к религии как к архаической идеологии и социальному институту, который должен находиться в статичном состоянии и исчезнуть в ходе исторических изменений.

Е.И. Шехтерман приводит социологический аргумент в пользу своей позиции. Утверждая, что использование христианами современного языка является попыткой приспособления их к современности, а также является частью процесса исчезновения религиозного сознания, автор приводит ответы детей, не знающих церковных понятий в доказательство своей позиции, например, ребенок считает, что слово алтарь – наименование человека, который живет на Алтае [Шехтерман, 1966, с.15]. Аналогично среди детей можно было бы провести опрос по знанию научных терминов и заключить, что научное сознание вымирает.

Н.П. Андрианов, Р.А. Лопаткин и В.В. Павлюк в «Особенностях современного религиозного сознания» отождествляют понятие религиозное сознание и религия [Андрианов, Лопаткин, Павлюк, 1966, с.10], т.к. рассматривают массовое сознание, которое проявляется в трансляции идеологии и в обнаружении определенного мировоззрения. Авторы противопоставляют два вида сознания – религиозное и социалистическое, атрибутируя первому антинаучность и вредность, а второму научность и полезность. Религиозное мировоззрение идентифицируется как превратная форма восприятия мира [Андрианов, Лопаткин, Павлюк, 1966]. Массовое и индивидуальное религиозное сознание, с точки зрения авторов, находится в процессе отказа от части или всего ортодоксального образца, воспринятого в процессе воспитания [Андрианов, Лопаткин, Павлюк, 1966]. Авторы, очевидно, относятся к религиозному сознанию как к сознанию пассивного толка.

Аргументация продолжает линию, предложенную Е.И. Шехтерманом. Авторы предполагают, что религиозное сознание в процессе эволюции превращается в социалистическое сознание. Скажем, эволюция религиозных чувств исследуется следующим образом: рассматривается христианская заповедь о любви к Богу (Мф. 22: 37-38), указываются ее теологические интерпретации. Приводится опрос верующих, которые считают себя православными, в Ровенской области (143 человека), исследователи беседовали с ними по поводу указанной выше заповеди, далее полученные ответы сравниваются с тем, что говорят теологи – полученные интерпретации расходятся [Андрианов, Лопаткин, Павлюк, 1966]. Такие спекуляции являются чертой ангажированного исследования. Статистические выкладки как таковые в качестве аргумента, заметим, не раз обличались виднейшими философами [Бодрийяр, 2000, с.6].

Ю.Ф. Борунков подошел к исследованию религиозного сознания строже, чем его предшественники. Религиозный человек мыслится им как тот, кто знаком с мифами и верит в их истинность [Борунков, 1971, с.3]; мышление такого человека догматично и окостенело [Борунков, 1972, с.32–35]. Идея об отношении к религиозному как к мифическому обосновывается автором с позиций Ф. Энгельса, т.е. религия выступает в качестве фантастического отражения в сознании тех внешних сил, которые господствуют над человеком в повседневной жизни [Борунков, 1971, с.97]. Но и Ю.Ф. Борунков не избежал подмены понятий, т.к. предлагается идея, что главное место в религии занимает идея бога [Борунков, 1972, с.18]; такое обстоятельство выводит из рассмотрения нетеистические религии, хотя автор претендует на универсальность [Борунков, 1972, с.4].

В концепции Ю.Ф. Борункова религиозное сознание – исторически преходящее явление, специфическое отражение социальных и природных условий жизни людей; укорененное в истории [Борунков, 1971, с.5]; характерная черта религиозного сознания – признание реального существования сверхъестественного [Борунков, 1972, с.4].

Теория Ю.Ф. Борункова основана на гносеологическом оптимизме. Религиозное сознание встраивается им в эволюционный антропологический путь, где точка А – примитивный человек (использующий мифы и религию), точка Б – великий человек, познавший весь мир, построивший коммунистическое общество, отбросивший веру как ненужный инструмент, который он использовал на пути от точки А к Б из-за недостатка знаний.

Дальнейшие исследования религиозного сознания продолжились в том же идеологическом русле, что, исходя из числа исследователей и гармоничности их идей, можно именовать советской школой.

Приведем в пример работу Е.А. Карповского «Проблемы исследования структуры религиозного сознания», в которой генезис религии рассматривается как продукт бессилия дикаря в борьбе с природой. Религиозное сознание, в таком случае, предлагается рассматривать как отражение общественного бытия, систему иллюзорных представлений и своеобразную логику функционирования общественных отношений, их санкцию и оправдание [Карповский, 1973, с.5]. Социальные отношения, которые производит религиозное сознание, с точки зрения Е.А. Карповского, не могут быть названы таковыми в полном смысле этого понятия, это специфические отношения, т.к. они не проходят по критерию общезначимости, т.е. не обладают общей значимостью для каждого члена социума, в отличие, например, от правовых отношений [Карповский, 1973, с.8]. Е.А. Карповский настаивает, что социальные отношения могут быть только религиозно окрашены; религия либо восполняет ущербность социальной жизни, либо выполняет компенсаторную функцию [

Карповский, 1973, с.9]. т.е. религиозное сознание исчезнет вместе с решением социальных проблем.

Советские исследователи разработали оригинальную концепцию религиозного сознания, которая соответствовала советской традиции интерпретации текстов К. Маркса и Ф. Энгельса.

В пределах постсоветского пространства продолжились исследования религиозного сознания. Ряд исследователей мыслили в советском ключе. Характерной работой является диссертация А.В. Золотарева «Взаимодействие религиозного и правового сознания» в силу следующих причин: (1) религия рассматривается как форма общественного сознания, а также отождествляется с религиозным сознанием [Золотарев, 2001, с.5]; (2) индивидуальное религиозное сознание рассматривается как способ существования общественного сознания [Золотарев, 2001, с.20]; (3) постулируется, что религиозное сознание выполняет адаптивную,

регулятивную и компенсаторную функции [Золотарев, 2001, с.44]. Выделяется специфика религии как познавательной системы – идеи и ценности обосновываются надчеловеческим авторитетом и ориентируются на трансцендентный мир [Золотарев, 2001].

Отметим монографию А.В. Попова «Демаркация научного и религиозного сознания», автор считает, что спецификой отражения действительности религиозным сознанием выступает разделение мира на две части: естественную и сверхъестественную [Попов, 2011]. Автор утверждает, что главной отличительной чертой религиозного сознания является именно вера в существование сверхъестественного [Попов, 2011]. Выделяются объективные и субъективные особенности такого сознания, где первое – исследование сущностных особенностей сверхъестественного в религиозном сознании, второе – представления об отношении человека и сверхъестественного в таком сознании [Попов, 2011].

Идеи советских философов вновь актуализируются в работах исследователей религиозного сознания, иногда синтезируясь с идеями немарксистского толка, например, религиозное сознание предлагалось рассматривать как форму общественного сознания, но определение явно расходится с указанной парадигмой: «религиозное сознание – духовный феномен, выражающий интенциональную ценностную сопричастность верующих с религиозным Абсолютом, конкретной религиозной системой, определяющий на индивидуальном уровне бытие человека, а на макроуровне – влияющий на социокультурную динамику» [Храпов, Самаева, 2022, с.144, Храпов, Самаева, 2022, с.144].

Применение идеи Абсолюта в исследованиях религиозного сознания позволило отойти от марксистской методологии и взглянуть на проблему с иного ракурса. Характерным исследованием является текст А.А. Ворошиловой «Религиозное сознание и способы его существования», в котором обосновывается тезис, что главным и специфическим признаком религиозного сознания является религиозная вера в сверхъестественный Абсолют [Ворошилова, 2002, с.30]. Автор рассматривает два способа существования религиозного сознания: рационализм и фундаментализм [Ворошилова, 2002, с.30–31], причем указывается, что оба способа являются путями искажения религиозного сознания [Ворошилова, 2002, с.134]. Необходимо упомянуть статью И.Н. Яблокова «Религиозное сознание: специфика, уровни репрезентации» [Яблоков, 2018, с.46–55], в которой он выступил с критикой выделения в качестве главного признака религиозного сознания веру в сверхъестественное. Критика основана на фактической стороне вопроса: для того, чтобы назвать некоторые факты сверхъестественными – необходимо иметь представления о естественном, что является лишь недавним «изобретением». Также вера в сверхъестественное не является характерной в развитых восточных религиях. И.Н. Яблоков считает, что существование, функционирование и воспроизведение религиозного сознания происходит при помощи языка религии. Выделяется три типа религиозных индивидов (три типа религиозного сознания): с определяющей, с подчиненной и с неустойчивой религиозной ориентацией.

Окончательное отхождение от марксистской методологии связано с работами О.С. Борисова, где «религиозное сознание рассмотрено двояко: со стороны определения его сущности и продуцирования и со стороны принципа построения сакрального пространства» [Борисов, 2000, с.169]. Автор, понимая религиозное сознание онтически, рассматривая его как конкретное внеконцептуальное сознание [Борисов, 2000, с.172; Борисов, 2000, с.172], дает такое определение: «Религиозное сознание суть сознание, статус бытия которого конституируется интенцией созерцания-через-переживание, психосоматически и аксиологически в непосредственной (вертикальной) и/или опосредованной (горизонтальной) плоскостях, образуя

цельность и ценность глубинного опыта, трансцендирующее последний, и трансформируя то пространство, в которое сознание вписано, как пространство, которое вписано в сознание» [Борисов, 2000, с.171]. В дальнейших исследованиях О.С. Борисов сконцентрировался на рассмотрении религиозного сознания в рамках чувственной сферы, которая иррациональна [Борисов, 2006, с.217]. По сути, соглашаясь с М. Элиаде, российский философ считает, что религиозность присуща сознанию как таковому, но актуально получает свой статус, когда осуществляет построение сакрального пространства [

Борисов, 2006, с.219Борисов, 2006, с.219]. Религиозное сознание всегда «становящееся», а высшая ценность в таком сознании – «обладание способом сохранения и восстановления мира» [Борисов, 2006, с.219Борисов, 2006, с.219].

Современные исследователи нередко находятся в монотеистической парадигме, выделяя одним из признаков религиозного сознания веру в Бога [Яковлев, 2004, с.13], что, исходя из достижений современной философии и науки, является некорректным.

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, во-первых, что в отечественной науке были сформированы два направления исследования религиозного сознания: (1) Русская религиозная философия, в рамках которой рассматривалось изменение структур сознания в процессе богопознания. Недостатком данного направления выступает религиозная ангажированность, следствием которой является выведение из рассмотрения неавраамических религий; (2) Атеистическое направление, в котором религиозное сознание связывалось с проблематикой ложного сознания и предлагалось осмысливать данный вид сознания как: фантастическое и запутавшееся в языке сознание; антинаучное и вредное; исторически преходящее; специфическое отражение социальных и природных условий жизни людей; систему иллюзорных представлений. Проблема данного направления состоит в том, что в его рамках зачастую теория религиозного сознания становилось апологетикой атеизма. Общей чертой религиозного и атеистического направлений является наличие антропологического педагогического проекта, целью которого выступает воспитание нового человека.

Во-вторых, исследования религиозного сознания на постсоветском пространстве обладают преимущественно марксистскими чертами, концентрируясь на монотеистическом виде религиозного сознания. Но существуют и иные концепции, например, предлагающие в качестве главного признака религиозного сознания веру в сверхъестественный Абсолют; однако, проблема данного подхода состоит в использовании понятия "сверхъестественное", которое не может быть корректным при описании ряда современных восточных религий.

В-третьих, рассмотренные подходы обладают односторонней фундированностью вследствие классического бинарного анализа религиозных феноменов, в рамках которого исследователи признают истинность и исчерпываемость принципиальных дихотомий по типу религиозное-светское, духовное-материальное и т.д. В ситуации постсекулярного мира структуру сознания религиозного человека необходимо рассматривать в новых синтетических методологических формах, отвечающих современным вызовам.

Библиография

1. Андрианов Н. П., Лопаткин Р. А., Павлюк В. В. Особенности современного религиозного сознания. М. : Мысль, 1966. 247 с.

2. Бердяев Н. А. Sub specie aeternitatis: опыты философские, социальные и литературные (1900-1906 г.). СПб. : Издательство М. В. Пирожкова, 1907. 439 с.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства / пер. с фр. Н. В. Суслова. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. 96 с.
4. Борисов О. С. Религиозное сознание. СПб. : Диалог, 2006. 227 с.
5. Борисов О. С. Религиозное сознание как объект философского исследования : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.06. СПб, 2000. 183 с.
6. Борунков Ю. Ф. Особенности религиозного сознания. М. : Знание, 1972. 48 с.
7. Борунков Ю. Ф. Структура религиозного сознания. М. : Мысль, 1971. 176 с.
8. Ворошилова А. А. Религиозное сознание и способы его существования. Красноярск : Сиб. гос. аэрокосм. ун-т им. акад. М. Ф. Решетнева, 2002. 141 с.
9. Золотарев А. В. Взаимодействие религиозного и правового сознания : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11. Брянск, 2001. 170 с.
10. Карповский Е. А. (сост.) Проблемы исследования структуры религиозного сознания. М. : Горьк. гос. пед. ин-т им. М. Горького, 1973. 106 с.
11. Краснова А. Г. В. С. Соловьев о динамике религиозного сознания // Соловьевские исследования. 2019. № 4. С. 71-82.
12. Мережковский Д. С. Не мир, но меч. М. : АСТ, 2000. 718 с.
13. Нижников С. А. Творчество Н. Бердяева в контексте «Нового религиозного сознания» и его политические последствия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2011. № 4. С. 44-53.
14. Павлюченков Н. Н. «Старое» и «Новое» религиозное сознание в трудах священника Павла Флоренского // Христианское чтение. 2017. № 4. С. 139-177.
15. Попов А. В. Демаркация научного и религиозного сознания : монография. М. : Спутник+, 2011. 139 с.
16. Смолкин В. Свято место пусто не бывает: история советского атеизма / пер. с англ. О. Б. Леонтьевой. М. : Новое литературное обозрение, 2021. 552 с.
17. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. М. : Академический проект, 2011. 291 с.
18. Узланер Д. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М. : Изд-во Института Гайдара, 2020. 416 с.
19. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. У водоразделов мысли : в 2 т. Т. 1. М. : Правда, 1990. 490 с.
20. Флоренский П. А. Философия культа. М. : Академический проект, 2018. 685 с.
21. Храпов С. А., Самаева А. К. Религиозное сознание как фактор устойчивости социума // Устойчивое развитие, открытое мышление и цифровые трансформации : материалы Всероссийской конференции с международным участием, Астраханский государственный университет, 03 июня 2021 года. Астрахань : Сорокин Р. В., 2022. С. 142-149.
22. Шехтерман Е. И. Кризис религиозного сознания. Алма-Ата : «Знание» КазССР, 1966. 27 с.
23. Яблоков И. Н. Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации // Вопросы философии. 2018. № 2. С. 46-55.
24. Яковлев А. И. Религиозное сознание. М.: Компания Спутник+, 2004. 293 с.

Approaches to the Study of Religious Consciousness in Russian Philosophical Anthropology

Tikhon V. Spirin

Postgraduate Student,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetskiy ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: spirin.tikhon@gmail.com

Abstract

The article examines approaches to the study of religious consciousness within Russian philosophical anthropology. Amidst cultural transformations, there is a turn towards the academic tradition in search of approaches to comprehending religious consciousness and their adaptation to

adequately understand the role and significance of such consciousness in the modern world. However, this turn is complicated by the absence of systematizing texts about the tradition of studying religious consciousness, the presence in culture of a number of clichés regarding the approaches of various philosophical traditions, and a tendency to refer exclusively to Western European tradition without considering the achievements of Russian philosophical thought. In this article, approaches to the study of religious consciousness in the Russian academic tradition are identified, conceptualized, and clarified, along with their ideological content. It is substantiated that in Russian scholarship, two directions for studying religious consciousness were formed – Russian religious philosophy, within which changes in the structures of consciousness in the process of the knowledge of God were considered, and an atheistic direction, in which religious consciousness was linked to issues of false consciousness. Studies of religious consciousness in the post-Soviet space are examined. These studies possess predominantly Marxist characteristics, but other concepts also exist, for example, proposing belief in a supernatural Absolute as the main feature of religious consciousness. A critique of the approaches is undertaken with the aim of identifying productive and counterproductive ideas regarding the contemporary religious situation.

For citation

Spirin T.V. (2025) Podkhody k issledovaniyu religioznogo soznaniya v otechestvennoy filosofskoy antropologii [Approaches to the Study of Religious Consciousness in Russian Philosophical Anthropology]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (12A), pp. 125-134. DOI: 10.34670/AR.2025.98.36.015

Keywords

Religious consciousness, philosophical anthropology, religion, atheism, Russian philosophy, philosophy of religion, research methodology, Russian philosophical thought.

References

1. Andrianov, N. P., Lopatkin, R. A., & Pavliuk, V. V. (1966). Osobennosti sovremennogo religioznogo soznaniia [Features of modern religious consciousness]. Mysl'.
2. Berdyaev, N. A. (1907). *Sub specie aeternitatis: opyty filosofskie, sotsial'nye i literaturnye (1900-1906 g.)* [Sub specie aeternitatis: philosophical, social and literary experiences (1900-1906)]. Izdatel'stvo M. V. Pirozhkova.
3. Bodriiur, Zh. (2000). V teni molchalivogo bol'shinstva [In the shadow of the silent majority] (N. V. Suslov, Trans.). Izd-vo Ural. un-ta.
4. Borisov, O. S. (2000). Religioznoe soznanie kak ob"ekt filosofskogo issledovaniia [Religious consciousness as an object of philosophical research] [Candidate dissertation, St. Petersburg University].
5. Borisov, O. S. (2006). Religioznoe soznanie [Religious consciousness]. Dialog.
6. Borunkov, Iu. F. (1971). Struktura religioznogo soznaniia [The structure of religious consciousness]. Mysl'.
7. Borunkov, Iu. F. (1972). Osobennosti religioznogo soznaniia [Features of religious consciousness]. Znanie.
8. Florenskii, P. A. (1990). Stolp i utverzhdienie istiny. U vodorazdelov mysli: v 2 t. T. 1 [The pillar and ground of the truth. At the watersheds of thought: in 2 vol. Vol. 1]. Pravda.
9. Florenskii, P. A. (2018). Filosofii kul'ta [Philosophy of cult]. Akademicheskii proekt.
10. Karpovskii, E. A. (Ed.). (1973). Problemy issledovaniia struktury religioznogo soznaniia [Problems of studying the structure of religious consciousness]. Gor'k. gos. ped. in-t im. M. Gor'kogo.
11. Krasnova, A. G. (2019). V. S. Solov'ev o dinamike religioznogo soznaniia [V. S. Solovyov on the dynamics of religious consciousness]. Solov'evskie issledovaniia, (4), 71–82.
12. Merezhkovskii, D. S. (2000). Ne mir, no mech [Not peace, but a sword]. AST.
13. Nizhnikov, S. A. (2011). Tvorchestvo N. Berdiaeva v kontekste "Novogo religioznogo soznaniia" i ego politicheskie posledstviia [The work of N. Berdyaev in the context of the "New religious consciousness" and its political consequences]. Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologii. Sotsiologii, (4), 44–53.

14. Pavliuchenkov, N. N. (2017). "Staroe" i "Novoe" religioznoe soznanie v trudakh sviashchennika Pavla Florenskogo ["Old" and "New" religious consciousness in the works of priest Pavel Florensky]. *Khristianskoe chtenie*, (4), 139–177.
15. Popov, A. V. (2011). *Demarkatsiia nauchnogo i religioznogo soznaniia: monografiia* [Demarcation of scientific and religious consciousness: a monograph]. Sputnik+.
16. Shekhterman, E. I. (1966). *Krizis religioznogo soznaniia* [The crisis of religious consciousness]. "Znanie" KazSSR.
17. Smolkin, V. (2021). *Sviato mesto pusto ne byvaet: istoriia sovetskogo ateizma* [A holy place is never empty: a history of Soviet atheism] (O. B. Leont'eva, Trans.). *Novoe literaturnoe obozrenie*.
18. Solov'ev, V. S. (2011). *Chteniia o bogochelovechestve* [Lectures on God-mankind]. Akademicheskii proekt.
19. Uzmaner, D. (2020). *Postsekuliarnyi povorot. Kak myslit' o religii v XXI veke* [The postsecular turn. How to think about religion in the 21st century]. Izd-vo Instituta Gaidara.
20. Voroshilova, A. A. (2002). *Religioznoe soznanie i sposoby ego sushchestvovaniia* [Religious consciousness and ways of its existence]. *Sib. gos. aerokosm. un-t im. akad. M. F. Reshetneva*.
21. Iablokov, I. N. (2018). *Religioznoe soznanie: spetsifika, urovni, reprezentatsii* [Religious consciousness: specifics, levels, representations]. *Voprosy filosofii*, (2), 46–55.
22. Iakovlev, A. I. (2004). *Religioznoe soznanie* [Religious consciousness]. *Kompaniia Sputnik+*.
23. Zolotarev, A. V. (2001). *Vzaimodeistvie religioznogo i pravovogo soznaniia* [Interaction of religious and legal consciousness] [Candidate dissertation, Bryansk State University].
24. Khrapov, S. A., & Samaeva, A. K. (2022). *Religioznoe soznanie kak faktor ustoychivosti sotsiuma* [Religious consciousness as a factor of societal stability]. In *Ustoychivoe razvitiie, otkrytoe myshlenie i tsifrovye transformatsii: materialy Vserossiiskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Astrakhanskii gosudarstvennyi universitet, 03 iyunia 2021 goda* (pp. 142–149). Sorokin R. V.